

003489460

На правах рукописи

Калачев Дмитрий Николаевич

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ
И НАТО В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 ДЕК 2009

Москва – 2009

Диссертационная работа выполнена на кафедре политологии и права
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сейранян Фридрих Гайкович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Синайский Александр Сергеевич
кандидат политических наук
Высоцкий Иван Владимирович

Ведущая организация: Военно-воздушная академия имени
Н Е Жуковского и Ю А Гагарина

Защита состоится 29 декабря 2009 г в 15 час 00 мин на заседании
диссертационного совета Д 212 155 14 по политическим наукам при
Московском государственном областном университете по адресу 105005,
г Москва, ул Ф Энгельса, д 21а, ауд 305

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного областного университета по адресу 105005,
г Москва, ул Радио, д 10а

Автореферат разослан 27 ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

А В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность диссертационного исследования. События конца XX и начала XXI вв показали, что современная система национальной безопасности претерпевает кардинальные изменения под воздействием демографических, экономических, военно-политических и социокультурных процессов, происходящих в мире. Специфична по сути динамика этих изменений: они происходят в исторически очень короткий период времени.

Вместе с тем глобальные стратегические изменения, связанные с распадом Советского Союза и окончанием противостояния двух идеологических систем и их военных блоков периода холодной войны, привели и к трансформации характера взаимоотношений Россия – НАТО, а именно – развитию тенденции к взаимодействию в сфере безопасности.

Проблематика национальной безопасности Российской Федерации, а также влияние на нее взаимоотношений с НАТО неизменно привлекает внимание российских и зарубежных политиков и экспертов-политологов, средств массовой информации и находит отклик в обществе. С нашей точки зрения, существующий интерес к данной тематике закономерен. Во многом от того, как складываются эти взаимоотношения, зависят способность государств и их союзов противостоять современным вызовам в сфере безопасности, самостоятельность в принятии решений, касаемых национальной безопасности страны, возможность отдельных государств выступать субъектом международных отношений, а соответственно – цели и задачи военного планирования.

Степень научной разработанности темы. В большинстве научных статей и диссертационных исследований, посвященных взаимоотношениям России и НАТО, эволюция отношений двух сторон, процесс поиска путей взаимодействия сторон и механизмы сотрудничества обсуждаются, прежде всего, в непосредственной связи с трансформацией и расширением Альянса,

его военной акцией против Союзной Республики Югославии, событиями в Ираке, Афганистане и новой архитектурой евроатлантической безопасности

В 1990-х гг в своем большинстве российское научное и экспертное сообщество оценивало перспективы развития сотрудничества по линии Россия – НАТО либо в оптимистическом ключе¹, либо с акцентом на вопросы военно-политической трансформации НАТО и вопросы его расширения². Особого внимания заслуживают монографии «Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе», «Россия и основные институты безопасности в Европе вступая в XXI век» и др.³

С началом 2000-х гг появились новые обстоятельные исследования проблем внешней и внутренней политики России в различных аспектах, в том числе вопроса расширения НАТО, а также политических аспектов взаимодействия сторон А А Булатовой, Ю П Давыдова, К И Каравайного, Ким Кван Хван, О В Скрипченко⁴. Многие аспекты деятельности НАТО

¹ См например Алексеев А Новое измерение Североатлантического Союза. // Международная жизнь – 1992 – № 1, Алексеев А Совет Североатлантического Сотрудничества и будущее Европы // Международная жизнь – 1992 – № 3-4, Давыдов Ю П Россия – НАТО «после бала» // США экономика политика, идеология - 1998 - № 1, Казанцев Б Б Первые шаги к партнерству России с НАТО // Международная жизнь – 1994 – № 10, Козин В Новые измерения НАТО // Международная жизнь – 1993 – № 3, Пархалина Т Г О будущей архитектуре Европы // Мировая экономика и международные отношения – 1991 – № 10

² Казанцев Б Б Почему в Москве против расширения НАТО // Международная жизнь – 1998 – № 4, Новая стратегическая концепция НАТО вызывает озабоченность // Международная жизнь – 1999 – № 2, Очевидный силовой креп НАТО // Международная жизнь – 1999 – № 6, Максимычев И Ф Угроза безопасности России, связанная с началом расширения НАТО – М, Институт Европы РАН – 1998, Война НАТО на Балканах и будущее Европы // Национальные интересы – 1999 – № 4-5

³ См например «Россия и НАТО после балканского кризиса» (Нижний Новгород, 2000)

⁴ Булатова А А НАТО на рубеже XX – XXI вв эволюция внешнеполитической стратегии и механизмы сотрудничества Дис канд полит наук М – 2005, Давыдов Ю П Будущее отношений России и НАТО М – 2004, Каравайный К И Воздействие расширения НАТО на внутриполитические процессы в России Дис канд полит наук М – 2003, Ким К Х Проблема создания «новых зон ответственности» НАТО и российская внешняя политика Дис канд полит наук М – 2003, Скрипченко О В Россия и НАТО политические аспекты взаимодействия Дис канд полит наук М – 2002

отражены в работах ТГ Качаловой, ВС Котляра, ВБ Кудрявцева, СЛ Ткаченко, ВВ Штоля¹

Выявленные в процессе исследования точки зрения по вопросам взаимодействия России и Североатлантического союза зачастую являются взаимоисключающими. Так, например, существует два противоположных подхода -, с одной стороны, поддерживается идея вступления России в НАТО, с другой стороны, мнения исследователей сходятся на противоречивости отношений Россия – НАТО, следствием чего может быть только конфронтация. Существенный разброс суждений и оценок многих российских исследователей, занимающихся изучением проблем взаимодействия России и Североатлантического союза и связанных с ним вопросами безопасности, по нашему мнению, находится в прямой зависимости от переживаемого научно-политическим сообществом и российским обществом в целом периода порой мучительного поиска национальной идентичности и становления концепции «национального интереса»

Различные аспекты взаимодействия России и НАТО, так или иначе, затрагиваются и в зарубежных исследованиях, но чаще всего рассматривается расширение блока на Восток²

¹ Качалова ТГ Невосенные аспекты деятельности НАТО/ДА МИД России – М – 2003, Котляр ВС Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО – М – 2007, Кудрявцев В Б Эволюция военно-политической стратегии НАТО на современном этапе (1967 – 1992 гг) в контексте европейской безопасности Дис д ист н – М – 1993, Ткаченко С Л Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО/ СЛ Ткаченко, С Петерманн, – СПб – 2002, Штоль В В Эволюция военно-стратегических концепций НАТО От регионального военно-политического союза к претензиям на мировое лидерство Дис канд ист наук – М – 2000, Эволюция НАТО в реалиях глобализации Дис д полит наук – М – 2004

² Barany Zoltan D The Future of NATO Expansion Four Case Studies Cambridge, Eng – 2003, Blank Stephen J From Madrid to Brussels Perspectives on NATO Enlargement / Stephen J Blank – U S Army War College – 1997, Goldgeier J M Not Whether But When The U S Decision to Enlarge NATO – Wash, 1999, Global NATO // Foreign Affairs – September/October 2006, Hamilton Daniel S Transatlantic Transformations Equipping NATO for the 21st Century – Wash – 2004, Kriendler John NATO Headquarters Transformation Getting Ahead of the Power Curve – UK – 2005, Krupnick Charles Almost NATO Partners

Немаловажное значение для нас имела попытка осмысления различных концепций и оценок тенденций развития современных процессов широкого поля глобального взаимодействия, содержащихся в работах российских ученых КС Гаджиева, СП Капицы, СА Караганова, СГ Киселева, ОА Колобова, СН Конопатова, ИС Королева, МВ Кулагина, АС Панарина, АИ Уткина, а также иностранных авторов ЗБ Бжезинского и С Хантингтона, доклады Национального Совета по разведке США, Национального контртеррористического центра США, Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и других известных зарубежных аналитических центров¹

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных проблеме взаимоотношений России и НАТО, комплексного исследования, в котором бы эти взаимоотношения анализировались в контексте национальной безопасности нашей страны, пока нет

В связи с этим появилась настоятельная необходимость обратиться к рассмотрению места и роли взаимоотношений России и НАТО в сфере национальной безопасности Российской Федерации, складывающихся в процессе взаимоотношений основных тенденций и проблем взаимодействия в данной сфере, что и явилось целью данного исследования

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи исследования

– проанализировать существующие современные подходы к проблеме национальной безопасности,

and Players in Central and Eastern European Security – MD, Rowman & Littlefield Publishers – 2003, Larrabee F Stephen NATO's Eastern Agenda in a New Strategic Era – Santa Monica, CA, RAND Corp – 2003, Michta A A The Limits of Alliance The United States, NATO, and the EU in North and Central Europe – NY – 2006, What Next for NATO? // Orbis Volume 51, Issue 1 (Winter 2007), Schmidt-Nechl Oliver Baltic Security, NATO Enlargement and Defense Reform The Challenges of Overcommitments and Overlaps Monterey, CA – 2002

¹ См например Корпорация РЭНД (США), Лондонский международный институт стратегических исследований, Центр Генри Стимсона (США, Вашингтон), Гарвардский университет, Институт Восток-Запад и др

- проследить эволюцию военно-политического аспекта взаимоотношений Российской Федерации с государствами-членами НАТО в постсоветский период,

- выявить факторы, определяющие место и роль отношений Россия – НАТО как в целом, так и на различных уровнях декомпозиции в системе национальной безопасности страны,

- проанализировать данные о структуре, функциях и деятельности Совета Россия – НАТО (далее – СРН) и выявить основные тенденции взаимодействия стран-участниц Совета,

- исследовать существующие на данный момент проблемные узлы, ограничивающие расширение взаимодействия в рамках СРН

Хронологические рамки исследования охватывают весь постсоветский период взаимоотношений Российской Федерации и блока НАТО, начиная с 1991 года по настоящее время

Объектом диссертационного исследования является национальная безопасность Российской Федерации

Предметом диссертационного исследования – взаимодействие России и НАТО в рамках деятельности Совета Россия – НАТО

Теоретико-методологическая база исследования. В диссертационном исследовании использовались общенаучные и специальные методы, в том числе диалектический метод, метод системного и структурного анализа, конкретно-исторический метод, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, методы стратегического анализа и теории управления и т.д. Учитывая то обстоятельство, что взаимоотношения Россия-НАТО уже по определению в значительной степени находятся под воздействием политических факторов, в качестве методологической основы привлекались методы политического анализа, включая метод стратегического анализа политики

Эмпирическую базу исследования составили законодательные акты Российской Федерации, документы российской внешней и оборонной политики и официальные выступления руководства страны¹, в том числе опубликованные стенограммы на официальных сайтах Президента Российской Федерации² и Министерства иностранных дел Российской Федерации³ по результатам проведенных международных конференций и переговоров проведенных на уровне министров⁴, а также иные источники, где изложена официальная позиция Российской Федерации в отношении к Альянсу⁵

Второй важной группой источников послужили официальные документы и материалы НАТО. К ним относятся материалы заседаний Североатлантического Совета на различном уровне, Стратегические концепции Североатлантического союза (1991 и 1999 гг.), Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического Договора и Российской Федерацией 1997 г., Римская декларация «Отношения Россия –

¹ Закон Российской Федерации «О безопасности» 1992 г., Концепция национальной безопасности России 2000 г., Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации 2003 г., Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г., Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2008 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и другие

² Официальный сайт Президента Российской Федерации режим доступа <http://www.kremlin.ru>

³ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации режим доступа <http://www.mid.ru>

⁴ См например Стенограмма выступления и ответов на вопросы на пресс-конференции СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Норвегии И.Г.Стере, Осло, 27 апреля 2007 год режим доступа http://www.mid.ru/bpr_4.nsf/0/C1285A1CE8D97C27C32572CA00623612, Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 года, Мюнхен) режим доступа http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63377type63377type63381type82634_118097.shtml

⁵ См например официальный сайт Правительства Российской Федерации режим доступа <http://www.government.ru/content/>, официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации режим доступа <http://www.duma.gov.ru/>

НАТО Новое качество» 2002 г., информационный бюллетень «Новости НАТО», а также официальные сайты НАТО¹

Третья группа источников включает в себя статистические данные, используемые в исследовании. К ним относятся данные, опубликованные в периодических изданиях о соотношении воздушных сил стран НАТО и Российской Федерации, а также соотношение вооруженных сил в Европе²

Автор данного диссертационного исследования обращался также к информации других международных организаций, в частности, Организации Объединенных Наций³ и Международного валютного фонда⁴, и использовал материалы информационного бюллетеня Центра европейской безопасности⁵ – «Европейская безопасность события, оценки, прогнозы»

Теоретическая значимость исследования определяется уточнением состава и характеристики факторов, определяющих место и роль в современной системе национальной безопасности Российской Федерации отношений России и НАТО в целом, и Совета Россия – НАТО в частности, а также уточнением существования особых характеристик процесса взаимодействия сторон, их преимущества и недостатки

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий план работы определяется по схеме.

¹ Официальный сайт НАТО режим доступа <http://www.nato.int> и его русскоязычный модуль – режим доступа <http://www.nato.int/docu/other/ru/russian.htm>, официальный сайт Совета Россия – НАТО режим доступа <http://www.nato-russia-council.ru>

² См например Баранец В, Баранов А, Зибров В. Россия ответила на угрозу НАТО // Комсомольская правда – 2007 – 16 июля, Евсеев В. Обычные вооружения России и Запад в зеркале ДОВСЕ // ВЕДОМОСТИ – 2007 – 12 дек – № 235 (2009)

³ Официальный сайт Организации Объединенных Наций режим доступа <http://www.un.org>

⁴ Официальный сайт Международного валютного фонда режим доступа <http://www.imf.ru>

⁵ Ранее, до сентября 2005 г., совместно с Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН

- теоретико-методологические основы анализа комплекса проблем современного глобального взаимодействия как внешней среды системы национальной безопасности Российской Федерации,

- рассмотрение эволюции отношений России и НАТО в постсоветский период,

- анализ внутренних противоречий в системе Россия – НАТО,

- рассмотрение Римской декларации и Совета Россия – НАТО характеристика целей и задач, структуры, функций и практической направленности, для выявления тенденций развития и проблемных узлов взаимодействия сторон в контексте национальной безопасности Российской Федерации

В первом разделе рассматриваются современные подходы в рассмотрении проблем и параметров национальной безопасности

Второй раздел исследования посвящен изучению эволюции отношений России и НАТО на десятилетнем периоде с 1991 по 2001 гг., а также анализу противоречий в системе Россия – НАТО как внутренних факторов ее развития

Третий раздел посвящен изучению состава характеристик, тенденций и проблем взаимодействия сторон в рамках учрежденного Римской декларацией Совета Россия – НАТО в контексте национальной безопасности Российской Федерации

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются практические рекомендации

Приложение состоит из таблицы «Матрица сотрудничества в рамках СРН» и Декларации Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО «Отношения Россия-НАТО Новое Качество»

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании качественно нового формата взаимодействия России и НАТО в рамках учрежденного Римской декларацией 2002 г Совета Россия-НАТО и результатов его деятельности в 2002 – 2008 гг в контексте национальной безопасности Российской Федерации во взаимосвязи с внутренними противоречиями в системе отношений Россия – НАТО. При этом комплексное исследование позволило нам сделать выводы, с одной стороны, об обусловленности всем ходом современного исторического процесса неконфронтационного пути развития данных отношений, а, с другой – о назревающей необходимости реформы рассматриваемого органа на принципиально новой основе с целью повышения устойчивости системы национальной безопасности Российской Федерации.

Автором выносятся на защиту следующие **основные положения исследования**:

1. Уточнение определения понятия «безопасность» в связи с темой данного исследования как состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-либо¹. Безопасность – защищенность от широкого спектра угроз для индивидумов и сообществ, предоставление им прав действовать от их собственного имени. Безопасность в политике стараются создать через глобальный альянс, чтобы усилить институциональную политику,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок 60000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова – 25-е изд. испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс» ООО «Издательство «Мир и Образование» 2008. – с. 54.

связывающую индивидуумов и государство, а государство – с глобальным миром. Государство остается основным гарантом безопасности.

В системном анализе (теории систем) безопасность рассматривается как характеристика целостности системы, выстроенная на взаимодействиях системы и ее внешней среды¹. В случае систем с действующим субъектом (т.е. все социальные системы) понимание безопасности становится функцией восприятия и оценки сложности среды.

В системе общественно-политических наук безопасность скорее рассматривается с внутренней стороны объекта (субъекта) как способность поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий – вызовов и угроз.

Как указывает В.М. Кулагин, безопасность в самом широком смысле трактуется как защищенность от угроз *ключевым ценностям*. И, отражая объект угроз (от индивидуума до всего мирового сообщества), может рассматриваться «безопасность личности», «безопасность общества», «национальная безопасность» государств, «региональная безопасность» или «коллективная безопасность» группы стран, «глобальная безопасность»². По нашему мнению, такое определение безопасности попадает в зависимость от понимания самой природы ценности³ и делает его относительным.

С нашей точки зрения, более релевантным представляется определение безопасности, как состояние защищенности от возможного нанесения

¹ Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / Отд-ние экон. РАН, науч.-ред. Совет изд-ва «Экономика» – М.: ОАО «Издательство «Экономика» – 1999 – С. 172.

² Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов – М.: Аспект Пресс – 2007 – С. 8.

³ И. уводит в сторону аксиологии (греч. *акhia* – ценность, *logos* – слово, учение) – философской дисциплины, занимающейся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам [Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом – 2003 – 1280 с].

ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба

Рассмотрение проблем безопасности как элемента более широкой среды глобального взаимодействия находится в центре внимания научного сообщества со времен Аристотеля и Фукидида до настоящего времени. При этом, как показало исследование подходов к изучению данной тематики, можно выделить *три основных направления* реальная политика, либеральная школа и глобалисты

В 1980-е годы, опираясь на достижения системного подхода, исследователи пришли к выводу о необходимости синтеза всех ранее созданных частных концепций на основе их научной верификации, что нашло свое отражение в работах, опубликованных в 1983 г. Р. Руммел «Либертаризм и международное насилие», Р. Ульман «Заново определяя понятие безопасность», Б. Бузан «Народ, государство и страх»

Начиная с 1985 г. и в СССР в рамках активно развивавшейся парадигмы «нового политического мышления» отечественными исследователями предлагалось отказаться от использования военных методов решения проблем безопасности. Безопасность понималась как всеобъемлющая единая система, распространявшаяся на все сферы международных отношений. Так авторитетный советский специалист М. А. Мильштейн отмечал, что обеспечение безопасности – задача не военная, а политическая. И безопасность СССР и США может быть только взаимной¹

В условиях распада СССР и Организации Варшавского Договора, коренного изменения политического курса Российской Федерации и других государств, входивших ранее в «социалистический лагерь», 5 марта 1992 года впервые в новейшей истории России был принят Закон Российской

¹ Внешняя политика Соединенных Штатов Америки принципы формирования и закономерности реализации – С. 10, 14

Федерации № 2446-І «О безопасности», характеризующий данную категорию как «состояние защищенности *жизненно важных интересов* личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹

Защита интересов личности, общества и государства ставится во главу угла и признается «высшим приоритетом национальной безопасности» и в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.²

По мнению Ю В Синчука, национальная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от возможных внутренних и внешних опасностей, которое достигается совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и отдельных людей на основе законов и иных правовых актов по обеспечению суверенитета, единства и неделимости территории России, стабилизации и последующего социально-экономического и духовно-нравственного развития³.

Исследуя определения предмета безопасности, О А Колобов выделяет четыре основных подхода к нему Первый подход – национальная безопасность – предполагает защиту основных интересов конкретного государства, поскольку основным интересом является выживание государства, в качестве главного инструмента используется военная сила или угроза ее использования Второй подход – так называемая международная безопасность – обращает большее внимание на взаимосвязь безопасности одного государства с безопасностью других При этом большее внимание уделяется коллективному использованию вооруженной силы, а также

¹ Закон Российской Федерации № 2446-І «О безопасности»
URL <http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html>

² Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России
Официальный сайт – 2008 – 12 июля URL
<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

³ Синчук Ю В Национальная безопасность Российской Федерации аксиологический подход / Глобализация и национальные интересы России Сборник научных статей – Уфа Восточный университет, 2005 – С. 276-282

международным институтам и режимам Третий подход – региональная безопасность – в принципе не отличается от второго, за исключением положения о том, что наиболее эффективные системы безопасности – это системы, развиваемые в рамках конкретных регионов Наконец, четвертое направление – глобальная безопасность – включает в себя не только чисто военные аспекты безопасности, но и защиту гражданских прав, окружающей среды, экономического развития¹

Однако, В М Кулагин делает справедливое замечание о том, что «существенные изменения качества современного пространства безопасности по составу действующих лиц, предметному полю, влиянию глобализации, смещению осей конфликтности и сотрудничества дают основание поставить вопрос о *дополнении* [курсив наш – ДК] понятия «международная безопасность» более комплексным понятиями – «мировая» и «глобальная» безопасность»²

Таким образом, с течением времени сфера определения понятия «безопасность» смещалась от традиционной военно-силовой трактовки в сторону многомерного толкования, которое включает в себя

(а) «по горизонтали» – расширение его функциональной составляющей (например, за счет социально-экономических и экологических факторов) и появление так называемого «*широкого*» понятия безопасности,

(б) «по вертикали» – отражение различных объектов угроз и субъектов обеспечения безопасности (от индивидуума до всего мирового сообщества), так называемое «*углубление*» данного термина

¹ Безопасность личности, общества, государства Монография В 2-х т Колавт / Под общей редакцией академика О А Колобова Т 1 – Нижний Новгород ФМО/ИСИ ННГУ, Изд-во АГПИ им А П Гайдара – 2008 – С 98

² Кулагин В М Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы – 2007 – Том 5 № 2(14) URL <http://www.intertrends.ru/fourteen/004.htm>

2. Взаимоотношения России и НАТО занимают значительное место в системе национальной безопасности Российской Федерации, поскольку во многом от них зависит самостоятельность России в принятии решений по внутренним вопросам и на международном уровне.

Для исследования вопроса о месте и роли взаимоотношений России и НАТО в системе национальной безопасности Российской Федерации представлялось необходимым проследить динамику этих отношений в конкретно-исторических условиях, сложившихся на рубеже XX–XXI столетий

В результате проведенного анализа эволюции отношений Россия – НАТО в 1991 – 2001 гг., отметим следующее.

- 1 Окончание периода исторического противостояния Запада и Востока к началу 1990-х годов повлекло за собой коренную смену парадигмы отношений Россия – НАТО от конфронтации к поиску путей конструктивного взаимодействия
- 2 В новых стратегических условиях Организация Североатлантического Договора пошла по пути экспансии своего военно-политического влияния на всем пространстве европейской безопасности, поставив своей целью стать ее системообразующим элементом
- 3 Инструментом своего влияния НАТО выбрала специальный орган – Совет североатлантического сотрудничества (1991 г), программу «Партнерство ради мира» (1994 г) и Совет евроатлантического партнерства (1997 г), а также, в определенной степени, и Совместный постоянный совет Россия – НАТО (1997 г)
- 4 В свою очередь руководство Российской Федерации считало, что партнерство Россия – НАТО должно качественно отличаться от отношений Альянса с другими государствами, и было нацелено на тесную интеграцию с его структурами с правом голоса В этом свете

и воспринималось российской стороной создание ССАС, а позже и вступление в ПРМ

- 5 Одновременно, нельзя не признать существование ряда факторов, которые ограничивали степень влияния Российской Федерации на процесс формирования новой системы европейской безопасности: противоречивость ее внутривнутриполитического процесса, снижение экономического и военного потенциала, высокий градус социальной напряженности и, наконец, отсутствие выдвинутых приоритетов «национальных интересов»
- 6 Ключевыми очагами конфликтности между Россией и НАТО относительно концепции построения системы евроатлантической безопасности были вопросы расширения блока и положения в бывшей Югославии
- 7 Подписание Основопологающего акта 1997 г. и создание СПС с российской стороны рассматривались как необходимый шаг к развитию двухстороннего сотрудничества по вопросам евроатлантической безопасности и как гарантии Североатлантического союза не расширять военную инфраструктуру к ее границам
- 8 Произошедшие в марте-апреле 1999 г. события, а именно расширение Альянса за счет новых членов, принятие новой «Стратегической концепции Североатлантического союза» и война на Балканах, – продемонстрировали модификацию НАТО из военного оборонительного блока в военно-политический союз наступательного характера
- 9 Кризисные явления в двусторонних отношениях наблюдались с 24 марта 1999 г., когда Россия вышла из СПС в протест против вмешательства Альянса в Югославию, по май 2000 г., когда с

приходом нового руководства и в России, и в НАТО негативные тенденции были преодолены

- 10 Изменение глобальной стратегической обстановки после 11 сентября 2001 года явилось мощным стимулом к поиску нового механизма взаимодействия сторон, результатом которого стало подписание Римской декларации в мае 2002 года

Исследование эволюции отношений России - НАТО с момента учреждения в декабре 1991 г специального органа – Совет североатлантического сотрудничества до подписания Римской декларации в мае 2002 года с учетом исторического противостояния «Запад – Восток» на протяжении четырех десятилетий XX века позволило нам проследить смену формата отношений Россия - НАТО от конфронтации к поиску путей сотрудничества.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г прямо указывала, что расширение НАТО на восток и возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз являются основными угрозами для России. Одновременно серьезной угрозой национальной безопасности Российской Федерации признавался терроризм, в том числе международный. Данные положения также нашли свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹

Одновременно следует подчеркнуть, что проделанный анализ позволяет нам констатировать следующее: отношения России и Североатлантического союза существенным образом могут как дестабилизировать всю систему национальной безопасности Российской Федерации, так и способствовать ее развитию.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Текст см. напр. Совет Безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). Официальный сайт <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

3 Факторами развития отношений Россия – НАТО являются следующие внутрисистемные противоречия: внутренние противоречия в системе Россия – НАТО в целом (идеологические, экономические, военно-политические), противоречия внутри Североатлантического союза, внутренние противоречия стран.

На современном этапе процесс взаимодействия сторон в сфере национальной безопасности России, с нашей точки зрения, помимо внешних влияний испытывает давление со стороны различного уровня внутренних противоречий, среди которых мы выделяем три типа

По первому типу - внутренние противоречия в системе Россия – НАТО в целом

(а) *идеологические* как служащие фундаментом для конкретного воплощения политики в той или иной сфере Здесь отмечается, что идеологическое противостояние по линии «Запад – Восток» сменилось по сути цивилизационным противоречием «Запад – Россия», поскольку НАТО является инструментом как цивилизационной миссии Запада, так и его идеологии глобализации по западному типу А российское общество не готово принять такую спорную парадигму развития

(б) *экономические* как отражение сложившейся асимметрии мощи развитых стран Альянса и насущной необходимостью модернизации всего хозяйственного комплекса Российской Федерации на фоне обострения конкурентной борьбы за энергоресурсы и транспортные коридоры на всем пространстве Евразии

(в) *военно-политические*, где основное противоречие между сторонами кроется в несовпадении их принципиальных позиций в рассмотрении вопросов международной безопасности и проявляется в вопросе о расширении НАТО и его военной инфраструктуры к границам Российской Федерации

По второму типу - противоречия внутри Североатлантического союза противоречие между доминированием США (и его односторонними операциями в обеспечение своих национальных интересов) и нежеланием европейских участников блока выходить далеко за региональные рамки

По третьему типу - внутренние противоречия стран-участниц СРН

- основное противоречие США – между беспрецедентным уровнем потребления и объективной ограниченностью его внутренних ресурсов, что ведет к дестабилизации всей мировой системы (примером тому – текущий мировой финансово-экономический кризис),

- основное противоречие ядра европейских членов Альянса – касается вопросов создания объединенной Европы, выравнивания жизненного уровня и достижение политического консенсуса,

- основное противоречие России определяется специфичным параметром, обуславливающим множество ее исторических противоречий, каким является собственная величайшая территория. Одно из актуальных противоречий порождается острым демографическим кризисом, наблюдаемым с конца 1980-х гг., и неравномерностью заселения страны

4. Совет Россия – НАТО является качественно новым механизмом взаимодействия со смещенными приоритетами в сторону антитеррористической борьбы и военного сотрудничества.

Состоявшиеся 28 мая 2002 года подписание главами государств и правительств стран-членов НАТО и Российской Федерации Римской декларации «Отношения Россия – НАТО Новое качество» и официальное учреждение Совета Россия – НАТО давали старт «новой эре» сотрудничества в условиях изменившейся после трагических событий 11 сентября 2001 г международной повестки дня

СРН как новый орган был призван вывести отношения между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора на качественно более высокий уровень, обеспечив более эффективный, чем

прежде «механизм для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе»¹

Среди таких вопросов особо выделялись борьба против терроризма, кризисное регулирование, меры по нераспространению оружия массового уничтожения

В тексте документа подчеркивалось, что в рамках СРН Россия и государства-члены Альянса будут работать как равные партнеры, имея ввиду новый национальный формат обсуждения проблем, когда страны-участницы НАТО при изложении точки зрения своих правительств не связаны общей позицией Альянса, во-первых, и, во-вторых, участники совета будут обсуждать тот или иной вопрос с целью принятия совместного решения до того, как этот вопрос станет предметом обсуждения в НАТО. Более того, предполагалось, что Совет НАТО будет рассматривать данный вопрос лишь в том случае, если «двадцатка» не сможет прийти к консенсусу. Этот механизм позволял сделать обсуждение проблем более гибким и способствовал взаимодействию сторон в принятии решений по вопросам, не имеющим принципиальных разногласий.

Проведенный анализ показал, что в сравнении с разделом III Основополагающего акта 1997 г., определяющим векторы сотрудничества в рамках существовавшего прежде СПС, в Римской декларации приоритеты учреждаемого Совета Россия – НАТО существенно смещены в сторону противодействия терроризму и распространению оружия массового уничтожения на глобальном уровне – в силу характера данных угроз.

Для развития сотрудничества СРН создал соответствующую задачам матричную (и изменяемую) организационную структуру, состоящую примерно из двадцати подразделений, семи комитетов, трех рабочих групп,

¹ Римская декларация

пяти специальных рабочих групп и двух групп экспертов, которая отражает гибкую структуру принятия решений в НАТО и способна обеспечить эффективную деятельность Совета по всем направлениям взаимодействия

Анализ существующей структуры СРН показал, что *фактически* ключевыми направлениями деятельности СРН являются *антитеррористическая борьба и военное сотрудничество*, что закономерно отображает военно-политический характер взаимодействия стран-участниц Совета. Между тем, кризисное регулирование не является приоритетом деятельности Совета на данный момент, что, с одной стороны, противоречит духу и букве Римской декларации, а с другой – отражает закономерный сдвиг совместных усилий в сторону противодействия нарождающимся сетевым угрозам

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что Римская декларация и создание Совета Россия – НАТО заложили лишь необходимые предпосылки для развития сотрудничества. Этот механизм позволил сделать обсуждение проблем более гибким и способствовал взаимодействию сторон в принятии решений по вопросам, не имеющим принципиальных разногласий. Однако как показала практика, формат СРН оказался малоэффективным для совместного принятия решений в тех областях, где существует конфликт интересов России и стран НАТО, а в ситуации вокруг Кавказского кризиса в августе 2008 года, когда заседание Совета, инициированное Российской Федерацией, было заблокировано США, – вообще недейственным

По ряду вопросов, непосредственно затрагивающих национальные интересы России расширение НАТО (в том числе, за счет Украины и Грузии), параметры ДОВСЕ и развертывание НПРО США в Восточной Европе, – позиция партнеров по Совету зачастую идет вразрез с положениями Основопологающего акта 1997 г и Римской декларации 2002 г и носит провокационный характер

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И АПРОБАЦИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Практическая значимость диссертационного исследования. Очевидно, что Римская декларация «Отношения Россия – НАТО Новое качество» 2002 г., Совет Россия – НАТО и его конкретная деятельность в сфере безопасности непосредственно затрагивают национальные интересы Российской Федерации. Уже по этой причине их комплексный военно-политический анализ приобретает практическое значение. Также материалы исследования могут быть использованы при подготовке специализированных лекционных курсов в учебных заведениях соответствующего профиля, учебных пособий по политологии, проблемам новейшей истории и национальной безопасности, в практической деятельности дипломатических ведомств и организаций, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. Материалы работы могут лечь в основу специальных разделов при написании фундаментальных исследований.

Апробация – основные положения диссертации получили апробацию

- в выступлениях на Всероссийской научно-практической конференции посвященной проблемам стратегического позиционирования России в современном мире, обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и территориальной безопасности (Волгоград, 2009 г.),
- в выступлениях на кафедре политологии и права МГОУ,
- в трех публикациях автора, общим объемом 2,9 п.л.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В журналах, включенных в перечень ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований по политическим наукам

1 Калачев Д.Н. Отношения Россия-НАТО на современном этапе: итоги и уроки взаимодействия // Вестник Московского государственного

областного университета – Серия «История и политические науки» – 2009
№ 1 – С 207 – 215

Другие публикации

2 Калачев Д Н Римская декларация создания Совета Россия-НАТО
будет ли седьмая годовщина? // Стратегическое развитие современной
России проблемы и перспективы – М ООО «Глобус», - 2009 -
С. 262 – 272 ,

3 Сейранян Ф Г, Калачев Д Н Римская декларация создания Совета
Россия – НАТО тенденции и проблемы взаимодействия в сфере
безопасности – М «11-й ФОРМАТ» – 2009 – 71 с

Подписано в печать 25 11 2009

Заказ № 3165 Тираж - 120 экз
Печать трафаретная Объем 1,5 усл п л

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш , 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru